

УДК 811.161.1'374. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-93-100. ББК Ш141.12-4.
ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 5.9.8

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В «РУССКОМ ОРФОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ»

Сложеникина Ю. В.

Университет «Синергия» (Москва, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>
SPIN-код: 5293-4241

Зайцева А. С.

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6035-7197>
SPIN-код: 1164-0785

А н н о т а ц и я . Цель данного исследования – обратить внимание на новую тенденцию, связанную с пополнением словаря академического «Русского орфографического словаря». С 2016 года словарь имеет не только печатную, но и цифровую версию, что позволяет пополнять его словарную базу в режиме реального времени. В настоящее время авторы-составители стали включать в словарь не только слова, но и устойчивые предложно-падежные формы. При широком подходе к идиоматике русского языка такие конструкции рассматриваются как фразеологические. Некоторые из них обладают качеством идиоматичности, некоторые – нет, но все они являются лексикализованными формами, уподобляются слову, т. е. обладают значением, морфологической характеристикой, являются членами предложения, характеризуются устойчивостью и воспроизводимостью. Материалом исследования в статье послужили неодносоставные языковые единицы – предложно-падежные формы, собранные методом сплошной выборки из «Русского орфографического словаря». Исследовательскую базу составили 27 языковых единиц, зафиксированных в словаре с 2020 по 2023 годы. В статье предложен разноаспектный анализ устойчивых предложно-падежных форм. Результатом исследования стали следующие выводы. В-первых, с точки зрения сферы употребления словарь фиксирует не только нейтральные, общеупотребительные устойчивые предложно-падежные формы. Достаточно широко представлена разговорная, просторечная, профессиональная лексика. Во-вторых, некоторые конструкции стали мотивирующими формами для создания новых языковых единиц. В данной группе лексики отмечаются случаи морфолого-синтаксического словообразования, когда наречие переходит в предлог или междометие. В-третьих, предложно-падежные формы, будучи достаточно частотными узальными единицами, развивают многозначность. Наблюдаются семантический дрейф, метафоризация отдельных форм, некоторые предложно-падежные формы приобретают оттенки иронии, юмора, сарказма. В-четвертых, для многих словарных форм характерен эллипсис. Являясь по большей части фразеологическими сочетаниями, т. е. формами, допускающими вариативность, при занесении в словарь они утрачивают непостоянный член, а словарной статьёй становится только стабильная предложно-падежная конструкция. В-пятых, для фиксации в словаре имеют значение вопросы культуры речи, синтаксической нормы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : «Русский орфографический словарь»; лексикография; лексикология; лексика; фразеология; устойчивая предложно-падежная форма; кодификация

Д л я ц и т и р о в а н и я : Сложеникина Ю. В. К вопросу о кодификации предложно-падежных форм в «Русском орфографическом словаре» / Ю. В. Сложеникина, А. С. Зайцева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 93–100. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-93-100.

ON THE ISSUE OF CODIFICATION OF PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS IN THE RUSSIAN ORTHOGRAPHIC DICTIONARY

Yulia V. Slozhenikina

Synergy University (Moscow, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>

Alla S. Zaitseva

Financial University under the Government
of the Russian Federation (Moscow, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6035-7197>

Abstract. The aim of this research is to draw scholars' attention to a new trend associated with the replenishment of the academic *Russian Orthographic Dictionary*. Since 2016, the dictionary has had a digital version in addition to the printed one, allowing vocabulary base replenishment in real time. At present, the dictionary is replenished not only with words, but also with stable prepositional constructions. In accordance with a broad approach to Russian idiomatics, such constructions are also included in the category of phraseological ones. Some of them possess the quality of idiomatic constructions, some do not, but they are all lexicalized forms, they are similar to a word, that is, they have a meaning, a morphological characteristic, they are members of a sentence, and they are characterized by stability and reproducibility. The practical research material encompasses multi-component linguistic units – prepositional constructions collected via the complete sampling method from the *Russian Orthographic Dictionary*. The research sample consists of 27 linguistic units fixed in the dictionary from 2020 to 2023. The article analyzes various aspects of these stable prepositional constructions. As a result of the study, the authors make the following conclusions. First, from the point of

view of the sphere of use, the dictionary fixes not only neutral or common stable prepositional constructions. Spoken, colloquial, and professional lexical units are widely represented in the dictionary. Second, some constructions have become original motivating forms for creating new language units. In this lexical group, there are instances of morphological-syntactic word formation, when an adverb turns into a preposition or an interjection. Third, the prepositional constructions, being sufficiently frequent usual units, develop polysemy. There is a semantic drift, metaphorization of certain forms; some prepositional constructions take on shades of irony, humor, or sarcasm. Fourth, many word forms are characterized by ellipsis. Being mostly phraseological combinations, that is, forms allowing variability, while entering the dictionary they lose their unstable member, and only a stable prepositional construction forms a dictionary entry. Fifth, issues of speech culture and syntactic norm are also significant for their fixation in the dictionary.

Key words: Russian Orthographic Dictionary; lexicography; lexicology; vocabulary; phraseology; stable prepositional constructions; codification

For citation: Slozhenikina, Yu. V., Zaitseva, A. S. (2024). On the Issue of Codification of Prepositional Constructions in the Russian Orthographic Dictionary. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 4, pp. 93–100. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-93-100.

Введение

В динамичные периоды жизни общества одним из актуальных направлений языкознания является практическая лексикографическая деятельность. Современная лексикография значительно расширила свои возможности в связи с цифровизацией словарного дела. Самым большим и авторитетным орфографическим словарем является «Русский орфографический словарь» под редакцией В. В. Лопатина [Русский орфографический словарь]. В первом издании словаря 1999 г. содержалось около 160 000 слов. К настоящему времени состоялось 5 «бумажных» переизданий словаря, дополненными среди которых были второе, 2005 г., (плюс около 20 000 слов) и четвертое, 2012 г., (плюс около 20 000 слов) переиздания. Начиная с 2016 г. Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН формируется цифровой научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос», частью которого является академический орфографический словарь. Словарь пополняется новыми словами в режиме реального времени (2020 г. – 650 новых статей, 2021 г. – 152, в 2022 г. добавлено более 150 статей, в 2023 г. – 214 статей). Внедрение новых цифровых практик в словарное дело максимально сократило время между узуализацией (появлением в речи) и кодификацией (фиксацией в словаре) слова. Благодаря этому стало возможным достаточно быстро на верифицированном материале отследить и проанализировать основные тенденции развития русского языка за прошедший период. Наше исследование коснется одного наблюдения – пополнения общеупотребительного словаря устойчивыми предложно-падежными формами.

Вслед за В. В. Виноградовым принято выделять связанные лексические единицы и связанные значения слов. Диапазон изучаемых феноменов очень большой – от слова до предложения. Т. В. Романова замечает, что «существует большое количество типов фразеологизированных конструкций» [Романова 2018: 247], вариативность их терминологических определений, сложности с разграничением и классификацией.

При широком понимании фразеологии в ее состав входят семантико-грамматические словоформы, функционирующие в языке как эквиваленты отдельного слова типа *по барабану*, *с полпинка* и

т. п. Р. П. Рогожникова приравнивает такие фразеологизированные предложно-падежные формы к словам, называет их эквивалентами слова, сочетаниями, эквивалентными слову, устойчивыми сочетаниями, соотносительными со словами [Рогожникова 1977]. Со словом такие формы рождают признаки устойчивости, воспроизводимости, единства значения; с фразеологизмами – качества раздельно-оформленности и идиоматичности. Г. Н. Сергеева считает данные предложно-падежные формы результатом лексикализации, когда раздельно-оформленная языковая единица приобретает целостное значение, подобное лексическому значению имени существительного [Сергеева 2000]. На трансформации предложно-падежных форм обращает внимание Т. В. Леванова с соавторами [Леванова 2020].

О. В. Григоренко и Ж. И. Руденя замечают, что процесс лексикализации не всегда приводит к идиоматичности значения: «среди лексикализованных форм могут быть как фразеологизированные, так и нефразеологизированные» единицы [Григоренко 2015: 56]. Фразеологизация является высшей ступенью лексикализации, ей свойственны экспрессивность, оценочность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде фразеологизированных предложно-падежных форм [Там же]. Г. Н. Сергеева называет такие конструкции лексикализованными предложно-падежными словоформами, О. В. Григоренко и Ж. И. Руденя – фразеологизированными предложно-падежными формами, Л. А. Золотарева, Ц. Жэнь и некоторые другие – синтаксическими фразеологическими единицами (СФЕ), Н. О. Григорьева – фразеосхемами, В. Ю. Меликян говорит о синтаксической фразеологии, Л. Л. Иомдин – о синтаксических фраземах. По сути, речь идет о том, к чему ближе эти выражения: к слову, не обладающему признаком идиоматичности, или к фразеологизму, при классическом понимании наделенному этим свойством.

В пользу лексикализации подобных форм говорит тот факт, что они фиксируются нефразеологическими словарями, например: «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой определяет выражение *под барабан*, нареч. разг. 'Под звуки, при звуках барабана' [Ефремова 2000]. В нашем исследовании будем называть такие конструкции устойчивыми предложно-падежными формами (далее – УППФ).

С одной стороны, термин своей формой указывает на грамматическую характеристику данной языковой единицы (предложно-падежная форма), противопоставляя ее фразеологизму, с другой – отсылает к разряду лексикализованных форм (устойчивая). Однако значение таких выражений обычно легко выводимо и зачастую не осложнено образностью, в связи с чем определение «устойчивая» представляется более приемлемым, чем «фразеологизированная».

Материал и методы исследования

Материалом исследования в статье послужат неодносоставные языковые единицы – предложно-падежные формы, собранные методом сплошной выборки из «Русского орфографического словаря» (далее – РОС). РОС является академическим словарем, отражающим русскую лексику вплоть до текущего времени в максимальном объеме. Цифровая версия словаря ежегодно пополняется, при этом его авторы-составители отмечают, что фиксируются не только неологизмы, но и слова, давно бытовавшие в языке, но не имевшие словарной «прописки». К примеру, среди отобранных нами языковых единиц имеется УППФ *на штыки (поднять)*. По данным Национального корпуса русского языка, эта форма как свободная (несвязанная) в литературе встречалась уже в конце XVIII в.: *Напоследок наши храбрые войска выступили с батарееи и пошли на штыки с малым числом турок и албанцев, совершенно разбили французов* (С. М. Тесельницкий. Из исторического журнала Ф. Ф. Ушакова, который велся во время ионической кампании 1798–1799 гг. действия соединенных эскадр при блокаде острова и крепости Корфу (1798)) [НКРЯ]. Для конца XVIII – начала XIX вв. характерно сочетание с глаголами *идти, повести, бросаться*. Но уже при описании Отечественной войны 1812 г. появляется устойчивая метафора *на штыки (поднять)*: *Храбрые их войска многие неприятельские толпы подняли на штыки* (Ф. Н. Глинка. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год (1812–1817)) [НКРЯ].

Временной интервал отобранного языкового материала – 2020–2023 годы. В 2020 г. кодифицировано 2 выражения: *на отдалении, по верхам*; в 2021 г. – 5: *к ветру (приводить; мор.)*, *на ветер (бросать)*, *по ветру (пустить)*, *под низ, под низом*; в 2022 г. – 10: *без всего (безо всего), без всяких (безо всяких), без всяких-яких (безо всяких-яких), без всякого (безо всякого), до обидного, до облаков, до опупения (сниж.)*, *до последнего, до победного (конца), до чего*; в 2023 г. – 10: *на минутку, на штык (на глубину лопаты)*, *на штыках (держаться)*, *на штыки (поднять)*, *по выходе (выйдя)*, *под ружьё (поставить)*, *по отъезде (уехав)*, *по ошибке, по прилёте (прилете)*, *по приходе*. Таким образом, с начала 20-х гг. XXI в. объектом фиксации стали 27 предложно-падежных форм (2 + 5 + 10 + 10), т. е. отмечается интерес лексикографов к устойчивым предложно-падежным конструкциям. Видимо, постепенно преодолевается проблема «двуликого Януса» предложно-падежной конструкции, одной сторо-

ной обращенной к лексике, а другой – к грамматике. «Из-за этого промежуточного положения данная область оказывается обделенной вниманием лингвистов-теоретиков и лексикографов», – пишет Л. Л. Иомдин [2018: 267].

Можем предположить, что интерес к УППФ вызван вниманием к новому научному объекту – малому синтаксису, или микросинтаксису, организации речи [Иомдин 2007; Матевосян 2005], ведь большое количество подобного рода выражений характерно именно для разговорной речи. Предложим разноаспектный анализ собранных языковых единиц, который покажет, почему данные языковые единицы были зафиксированы академическим орфографическим словарем в 20-х гг. XXI века.

УФФП с точки зрения сферы употребления

С точки зрения сферы употребления в словаре оказались не только УППФ, имеющие нейтральную окраску, но и выражения ограниченного употребления, относящиеся к разговорной, просторечной или профессиональной лексике. Одна форма имеет ограничение хождения как специальная, профессиональная: *к ветру* (приводить) с пометой (мор.) – принадлежность терминологии [Сложеникина 2018]. Конструкция *приводить к ветру (привести к ветру)* уже была в качестве специальной зафиксирована «Фразеологическим словарем русского литературного языка»:

ПРИВОДИТЬ К ВЕТРУ. ПРИВЕСТИ К ВЕТРУ. Спец. Брать курс в соответствии с направлением ветра (о судне). *Куттер начал приводить к ветру, чтобы дать действовать артиллерии* (А. Марлинский. Мореход Никитин). *Громкое: «Праз-ддва!» – разнеслось по воздуху, когда уже клипер, приведя к ветру, шел далее* (Станюкович. Василий Иванович) [Федоров 2008]. В настоящее время ее можно характеризовать в статусе лексикализованной единицы.

Несколько форм квалифицируются как разговорные или сниженные.

Выражение *до опупения* восходит к глаголу *опупеть*, отмеченному, в частности, в первом издании «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (1949). В настоящее время его фиксирует, например, толковый словарь Т. Ф. Ефремовой:

ОПУПЕТЬ – сов. неперех. разг. сниж. ‘Утратить способность ясно мыслить, соображать’ [Ефремова 2000]. И мотивирующее, и мотивированное слово принадлежат к разговорной, сниженной лексике.

Глагол также входит в словник «Русского орфографического словаря», а лексикализованная форма кодифицируется впервые. Национальный корпус русского языка отмечает 5 вхождений, в основном в журнальной прозе или на форумах. Например: *Так вот, Изольда втрескалась в меня до опупения* (Олег Селедцов. Преступление и наказание. Век XXI // «Ковчег», 2012) [НКРЯ].

Форма *под низ (под низом)* уже зарегистрирована толковым словарем Т. Ф. Ефремовой как разговорно-сниженное наречие со значением ‘в нижнюю часть чего-л., подо что-л.’ [Ефремова 2000]. Словарь определяет это наречие как обстоятель-

ственное. Действительно, в предложениях типа *Обе вон какие. Ящички из кладовки под низ засовываем* (Анатолий Найман. *Кольбель* (2012) // «Октябрь», 2013) член предложения отвечает на вопрос куда? [НКРЯ]. Но не менее частотным является употребление наречия в контексте типа *Под низ надевалась еще юбка, но можно было носить его и отдельно, как короткое* (Сати Спивакова. *Не всё* (2002)) [НКРЯ]. В этом случае наречие относится к разряду образа и способа действия. Его разговорность может быть подчеркнута кавычками, как в примере: *Теплого пальто у нее нет: она надевает какую-то фуфайку «под низ», а сверху легонькую кофточку, – вспоминал он* (В. М. Недошивин. *Прогулки по Серебряному веку*. Санкт-Петербург (2012)) [НКРЯ].

Словарь фиксирует УФФП *до последнего*. Во фразеологическом словаре А. И. Федорова у данного выражения два разговорных экспрессивных значения: 1. 'Жертвуя всем, что есть; отдавая все силы, способности'. 2. 'Целиком всё, абсолютно всё' [Федоров 2008]. Но, видимо, свое место в орфографическом словаре конструкция получила, поскольку в разговорной речи (и не только в ней) стала широко использоваться в дискурсе, связанном с описанием протекания некоторых процессов во времени, т. е. к качественной семантике (как?) добавилась временная (как долго?). Например: *Деньги ни в коем случае не отдавай. Держи их до последнего. Отдашь, только если совсем прижмут* (Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)); *Законодатели до последнего надеялись, что президент, как и «госсоветовских» губернаторов, примет их в Кремле* (Наталья Ратиани. Проблема в 3 триллиона. Президент за час победил региональных законодателей // «Известия», 2003.02.18) [НКРЯ]. (Некоторые разговорные или просторечные конструкции рассмотрены в других разделах статьи).

Интересные явления наблюдаются в аспекте морфологической классификации языкового материала. Эту группу составляют наречные конструкции, но нами были зафиксированы морфологические трансформации. Под морфологическими трансформациями мы понимаем развитие у УППФ новых морфологических признаков, например переход в другую часть речи (наречие – предлог; наречие – междометие).

Морфологические трансформации: морфологическое синтаксическое словообразование

Форма *на отдалении* отвечает на вопрос как?, обозначает вид признака, вступает в антонимические отношения с наречиями *близко, рядом*, например: *Дома были расположены по обе стороны, но не близко друг от друга, как обычно стоят они в русских деревнях, а на отдалении, словно пожар, война или время выбивали избы, как выбивают они людей* (Алексей Варламов. Присяга // «Новый Мир», 2002) [НКРЯ]. Но в некоторых примерах форма теряет пространственную семантику, вообще утрачивает самостоятельное значение. Очевидно, наблюдается переход знаменательной части речи в служебную – в предлог. Например: *Поэтому на отдалении лет, после «Я убит подо Ржевом», после «В тот день, когда окончи-*

лась война» написал он «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны» (Г. Я. Бакланов. *Жизнь, подаренная дважды* (1999)) [НКРЯ].

Морфологические трансформации произошли и с устойчивой предложно-падежной конструкцией *на минутку*. Традиционно эта форма имеет значение 'на короткий промежуток времени', в тексте выполняет стилистические функции литоты: *Заснул Колька внезапно, едва прилег на минутку в каюте, не раздеваясь, под звуки ночного шлюзования* (Семен Каминский. Папина любовь // «Ковчег», 2014) [НКРЯ]. Но в настоящее время выражение *на минутку* может быть примером морфолого-синтаксического способа словообразования, т. е. появления новых слов в результате перехода слов из одной части речи в другую. В нашем случае – из наречия в междометие. Конкретно, как междометие форма *на минутку* относится к классу побудительных междометий, облуживающих сферу волеизъявлений, обращенных к людям, является производной, составной, образованной на основе устойчивого сочетания. Примеры: *Она не смущалась, когда ее называли шалавой и бомжихой. На минутку: ей исполнилось семнадцать. Цоевская школьница-восьмиклассница, как про себя прозвал ее Алекс* (Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015); *Поверьте, я сама много лет прожила в глубочайшей депрессии, так я, на минутку, профессиональный психолог, и я прекрасно знаю, что это такое* (Форум: Как жить так, чтобы не убить себя (2013)) [НКРЯ].

Семантические трансформации: семантический дрейф, развитие многозначности

В употреблении выражения *до победного* (конца) обозначился оттенок иронии, сарказма, юмора. К примеру: *Правда, в последнее время отношения коммунистов и Кремля испортились (зюгановцы лишились руководящих постов в Думе), но не до такой степени, чтобы начинать «войну до победного»* (Иосиф Гальперин. Власть «делом» занимается // «Совершенно секретно», 2003.08.09) – издержки от борьбы превысили бы результаты от победы. Или: *Приходите пораньше, и будем сидеть до победного* (В. Н. Кобец. Надеждинская ул. // «Волга», 2012) [НКРЯ].

С точки зрения семантики происходит дрейф от значения окончательной и полной победы в сторону значения удачного, выигрышного положения дел, а возможности синтаксической сочетаемости в авторском тексте значительно расширяются. Это хорошо видно на примере иллюстрации: *Ба молча выслушала все претензии, вернулась домой, выкрутила Маньке ухо до победного хруста и повела к Арарату – извиняться... А апофеозом этого мучительного дня становилось тщательное мытьё Мани в семи водах до победного скрипа* (Наринэ Абгарян. Всё о Манюне (сборник) (2012)) [НКРЯ].

К милитаризированному значению *на штык*: *А кто потом Нарву взял на штык?* (Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)) [НКРЯ] добавилось профессиональное (сельскохозяйственное) значение «на

глубину лотка штыковой лопаты», используемое для указания глубины копания слоя грунта. Может употребляться и без отсылки к профессиональной деятельности как общеупотребительное. Например: *Оставалось только разрыхлить землю на штык лопаты, в три приема по трети, такова почва... установил разметку, прокопал на штык, затем поставил палатку* (Александр Иличевский. Перс (2009)) [НКРЯ].

Исследователи отмечают актуализацию военной лексики в современном российском дискурсе [Kozlovskaya 2020]. Метафоры *на штыках* (держаться), *на штыки* (поднять), *под ружье* (поставить) стали частотными в отечественной публицистике, устных вступлениях. Они используются не только по прямому назначению, для описания военных событий, но и как стилистическое средство создают в тексте ситуацию напряженности, борьбы, натиска, напора или, наоборот, иронии. Например: *Всех невропатологов и психиатров под ружье поставил* (Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)); *В некоторых столько людей-то не было, чтобы всех поставить под ружье эффективно энергетикой управлять* (Ирина Дедюхова. И родина щедро поила меня! // Интернет-альманах «Лебедь», 28.12.2003) [НКРЯ].

По верхам – эта форма может иметь как обстоятельство (1 пример), так и определительное (2 пример) значение: *Еще он заметил, что ему за шиворот откуда-то напала вода, и стал смотреть по верхам, где у котельной имеются сосульки или наледь, однако ничего такого ни у котельной, ни у гаража не было* (А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015); *Трудно поверить, если знаешь его творчество и биографию по верхам, оперируя останками школьных знаний* (Я. Г. Солонин. Шум. Бумага. Грецкие орехи. Безразличие // «Волга», 2014) [НКРЯ].

Формальные трансформации: учет семантической слитности, эллипсис

Конструкция **без всего (безо всего)** закрепилась в языке в значении «не имея ничего, утратив все, ни с чем», например: *Полгода мы работали как поп-ап – без помещения, без всего* (Сергей Карпов: «Это прикольно, потому что ты ничего не контролируешь» (2017.12) // Афиша Daily, 2017) [НКРЯ]. Есть два более узких значения – ‘без одежды, в нагом виде’ и ‘в чистом виде, без добавления чего-л.’. Мы наблюдаем ситуацию, когда наречная конструкция оказалась востребованной в речевой практике, стала многозначной, быстро «обросла» новыми значениями. Как следствие – получила словарную статью в орфографическом академическом словаре. В словаре предложно-падежная форма, вероятно, возникла как эллипсис сочетания «без всего этого».

Скорее всего так же, посредством эллипсиса, в словаре появилась форма (плюс вариант с огласовкой) **без всякого (безо всякого)**, имеющая значение ‘просто так, безоговорочно, без сомнений’: *принял решение без всякого*. Характеризуется как просторечная, экспрессивная. Исходная форма на месте имени существительного предполагает достаточно большой круг слов как с абстрактным, так и с конкретным значением: **без всякого** *раздумья, сомнения, умысла, повода, основания, причины, предупреждения,*

вопросов, возражений, оговорок, шуток и проч. Например: *Нет, давай отойдем от абстракций, – возразила жена, – это реальный вопрос, безо всякого двойного дна и философского подтекста* (А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015) [НКРЯ].

Вариантом данной формы является выражение **без всяких (безо всяких)** как возникшее на базе тех же исходных форм с существительными во множественном числе. Уже это выражение стало основой для созданной способом сложения конструкции **без всяких-яких (безо всяких-яких)**. Слово «який», видимо, восходит к имени одного из двенадцати апостолов Иисуса Христа – Иакова Алфеева, чья память в Православной церкви совершается 9 (22) октября. Мотивирующим основанием могла стать поговорка «Не всякому – по Якову и всякому, да не как Якову». См, например: *Вот увижу своего боевого друга Александра Александровича и прямо без всякого якова скажу ему: «Саша!»* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)) [НКРЯ]. Смысл поговорки заключается в том, что с каждого берется и каждому дается неодинаково (с оговоркой) – у УППФ благодаря предлогу «без» сформировалось антонимичное значение – «безоговорочно».

Многие анализируемые единицы по классификации фразеологизмов В. В. Виноградова относятся к разряду фразеологических сочетаний, т. е. допускают вариативность составляющих их компонентов. Словарная статья в РОС фиксирует только неизменную, стабильную часть, отсекая переменный элемент.

Наречные конструкции **на ветер** (бросать), **по ветру** (пустить) имеют ярко выраженное переносное значение, отличаются качеством идиоматичности. Хотя наиболее употребительным является выражение **бросать на ветер (что-либо)**, все-таки необходимо отметить, что возможны сочетания со словами *кидать, швырять, говорить, расточать, пускать* и с некоторыми другими, т. е. наблюдается вариативность формы, как у фразеологических сочетаний. Возможна конструкция без глагола: – *А половину? – Вполовину – мусор, деньги на ветер.* – *Грамотеешь, грамотеешь... – раздумывая о чем-то, пробурчал Власыч* (Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019) [НКРЯ]. Видимо, поэтому РОС кодифицирует только предложно-падежную форму **на ветер**.

Наречие **до обидного** существует в языке в значении ‘очень, чрезвычайно’. Видимо, к рациональному значению можно добавить эмоциональный компонент: ‘несправедливо, неправомерно, незаслуженно, к разочарованию, к сожалению’: *Жизнь Геннадия тоже оказалась до обидного короткой* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001); *До обидного мало осталось от таких гигантов клоунады, как Карандаш, Енгибаров* (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)) [НКРЯ]. Форма **до обидного** образует в основном конструкции с полными и краткими прилагательными, наречиями: **до обидного** *равнодушная, вялая, тесен, мало, просто, легко, недостаточно* и проч. – как фразеологическое сочетание облада-

ет большими вариативными возможностями.

В художественной и публицистической литературе отмечается форма **до облаков** в значении 'очень высоко'. Чаще всего она употребляется как зависимый член в словосочетаниях типа *долетел, достал, тянется, прыгнул* и под. **до облаков**. Например: *Лишь родившись, она сразу выросла, стала огромной, до облаков* (Слава Сэ. Ева (2010)) [НКРЯ]. Конструкция выполняет обычно стилистические функции, являясь гиперболой или метафорой: *А впрочем, я и вы должны порадоваться, если Матвеев все-таки взлетит до «облаков», т. е. до управляющего* (Н. П. Окунев. *Дневник Москвича* (1920)) [НКРЯ].

Вопросы культуры речи: синтаксическая норма

Небольшую группу зафиксированных предложно-падежных конструкций составляют сочетания предлога «по» с существительными – их четыре: *по выходе* (выйдя), *по отъезде* (уехав), *по прилете* (прилетев), *по приходе*. Вопрос: как правильно: *по прилете* или *по прилету*? и под. является достаточно частым в обращениях в специализированные языковые службы. Он связан с аспектами русской речевой культуры, поэтому включение данных языковых единиц в словарь орфографического словаря представляется вполне оправданным.

Выводы

Орфографический словарь ориентирован прежде всего на представление информации о верном написании слова или языковой единицы, приравненной к слову, так называемой лексикализованной формы. В связи с этим предложно-падежные формы, представляющие собой неоднословные единицы, будучи частью речи, далеко не всегда становились элементом языка. При широком подходе к фразеологии предложно-падежные формы рассматриваются как разновидность устойчивых языковых конструкций. Часть из них обладает признаком идиоматичности, метафоричности значения, часть – используется в прямом значении. Цифровизация словарного дела дала возмож-

ность составителям словарей в достаточно большем объеме и с большей скоростью пополнять словник. Это касается и «Русского орфографического словаря», который за 2020–2023 гг. пополнился 27 устойчивыми предложно-падежными формами. Ни одну из них нельзя характеризовать как неологизм, все они достаточно давно существуют в речи и литературе, но словарную прописку в орфографическом словаре получили только сейчас. Разноаспектный анализ собранного языкового материала выявил ряд лингвистических феноменов, характерных для данной группы лексики. Во-первых, с точки зрения сферы употребления словарь фиксирует не только нейтральные, общепотребительные устойчивые предложно-падежные формы. Достаточно широко представлена разговорная, просторечная, профессиональная лексика. Во-вторых, некоторые конструкции стали мотивирующими формами для создания новых языковых единиц. В данной группе лексики отмечаются случаи морфолого-синтаксического словообразования, когда наречие переходит в предлог или междометие. В-третьих, предложно-падежные формы, будучи достаточно частотными узувальными единицами, развивают многозначность. Наблюдаются семантический дрейф, метафоризация отдельных форм, некоторые УППФ приобретают оттенки иронии, юмора, сарказма. В-четвертых, для многих словарных форм характерен эллипсис. Являясь по большей части фразеологическими сочетаниями, т. е. формами, допускающими вариативность, при занесении в словарь они утрачивают непостоянный член, а словарной статьёй становится только стабильная предложно-падежная конструкция. В-пятых, для фиксации в словаре имеют значение вопросы культуры речи, синтаксической нормы. Сложности определения падежа существительного при предлоге *по* стали причиной включения в словарь некоторых конструкций с формальной схемой «по + отглагольное имя существительное».

Источники

Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О. – 1210 с.; Т. 2: П–Я. – 1084 с. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

Русский орфографический словарь / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – М. : ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова. – URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель ; АСТ, 2008. – URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

Литература

Григоренко, О. В. Фразеологизированные предложно-падежные формы в современном молодежном жаргоне / О. В. Григоренко, Ж. И. Руденя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (54), ч. 3. – С. 55–58.

Григорьева, Н. О. Фразеосхемы с семантикой назначения / Н. О. Григорьева // Вестник НовГУ. – 2010. – № 57. – С. 22–25.

- Золотарева, Л. А. Структурные и семантические реализации фразеосхемы «не + инфинитив + же» в газетном и художественном текстах / Л. А. Золотарева, Ц. Жэнь // Научный диалог. – 2022. – № 11 (10). – С. 55–69.
- Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – М. : ИРЯ РАН ; Филологический ф-т МГУ, 2004. – 544 с.
- Иомдин, Л. Л. Еще раз о микроконструкциях, сформированных служебными словами: то и дело / Л. Л. Иомдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог», Москва, 30 мая – 02 2018 года. Выпуск 17 (24). – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2018. – С. 267–283.
- Иомдин, Л. Л. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями / Л. Л. Иомдин // Мир русского слова и русское слово в мире : мат-лы XI конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, 1. – София : Heron Press, 2007. – С. 117–126.
- Леванова, Т. В. Новое в неологии: тематическое поле пиар / Т. В. Леванова, Ю. В. Сложеникина, А. В. Растягаев. – М. : Тандем, 2020. – 203 с.
- Матевосян, Л. Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному / Л. Б. Матевосян. – М. ; Ереван : Ереванский государственный университет, 2005. – 184 с.
- Меликян, В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология / В. Ю. Меликян. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 232 с.
- Рогожникова, Р. П. Об эквивалентах слова в русском языке / Р. П. Рогожникова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 110–117.
- Романова, Т. В. Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного/интолерантного отношения к объекту речи (по материалам федеральных СМИ) / Т. В. Романова // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 244–254.
- Сергеева, Г. Н. Лексикализованные предложно-падежные словоформы как одна из структурных разновидностей эквивалентов слова / Г. Н. Сергеева // Лингвистический вестник Сибири : сборник научных трудов. Вып. 2. – Красноярск : Издательство КрасГУ, 2000. – С. 60–67.
- Сложеникина, Ю. В. Нормализация и кодификация терминологии в условиях вариантности / Ю. В. Сложеникина, В. С. Звягинцев. – Самара : Московский городской педагогический университет, 2018. – 112 с.
- Kozlovskaya, N. V. The creative potential of contemporary Russian political discourse: From new words to new paradigms / N. V. Kozlovskaya, A. V. Rastyagaev, Ju. V. Slozhenikina // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4, no. 4. – P. 78–90.

References

- Efremova, T. F. (2000). *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi: v 2 t.* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-formation, in 2 vols.]. Moscow, Russkii yazyk. Vol. 1: A–O. 1210 p.; Vol. 2: P–Ya. 1084 p. URL: <https://www.efremova.info/> (mode of access: 01.02.2024).
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, Astrel', AST. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (mode of access: 01.02.2024).
- Grigorenko, O. V., Rudenya, Zh. I. (2015). Frazelozirovannye predlozhno-padezhnye formy v sovremennom molodezhnom zhargone [Phraselozigized Prepositional and Case Forms in Modern Youth Jargon]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 12 (54). Part. 3, pp. 55–58.
- Grigoryeva, N. O. (2010). Frazeoskhemy s semantikoi naznacheniya [Phrase Schemes with Purpose Semantics]. In *Vestnik NovGU*. No. 57, pp. 22–25.
- Iomdin, L. L. (2007). Russkie konstruktii malogo sintaksisa, obrazovannye voprositel'nymi mestoimeniyami [Russian Constructions of Small Syntax Formed by Interrogative Pronouns]. In *Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire: mat-ly XI kongressa Mezhdunarodnoi assotsiatsii prepodavatelei russkogo yazyka i literatury*, 1. Sofia, Heron Press, pp. 117–126.
- Iomdin, L. L. (2018). Eshche raz o mikrokonstruktsiyakh, sformirovannykh sluzhebnyimi slovami: to i delo [Once Again about Microconstructions Formed by Function Words: Every Now and Then]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog», Moskva, 30 maya – 02 2018 goda*. Issue 17 (24). Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 267–283.
- Kozlovskaya, N. V., Rastyagaev, A. V., Slozhenikina, Ju. V. (2020). The Creative Potential of Contemporary Russian Political Discourse: From New Words to New Paradigms. In *Training, Language and Culture*. Vol. 4. No. 4, pp. 78–90.
- Levanova, T. V., Slozhenikina, Yu. V., Rastyagaev, A. V. (2020). *Novoe v neologii: tematicheskoe pole piar* [New in Neology: The Thematic Field of PR]. Moscow, Tandem. 203 p.
- Lopatin, V. V., Ivanova, O. E. (Eds.). *Russkii orfograficheskii slovar'* [Russian Orthographic Dictionary]. Moscow, IRYa RAN im. V. V. Vinogradova. URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (mode of access: 01.02.2024).
- Matevosyan, L. B. (2005). *Statsionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k original'nomu* [Stationary Sentence: From Standard to Original]. Moscow, Erevan, Erevanskii gosudarstvennyi universitet. 184 p.
- Melikyan, V. Yu. (2014). *Sovremennyi russkii yazyk: sintaksicheskaya frazeologiya* [Modern Russian Language: Syntactic Phraseology]. Moscow, FLINTA. 232 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (mode of access: 01.02.2024).

Rogozhnikova, R. P. (1977). Ob ekvivalentakh slova v russkom yazyke [On Word Equivalents in the Russian Language]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 5, pp. 110–117.

Romanova, T. V. (2018). Transformatsiya vyskazyvaniy frazeologizirovannoi struktury kak sredstvo vyrazheniya tolerantnogo/intolerantnogo otnosheniya k ob"ektu rechi (po materialam federal'nykh SMI) [Transformation of Statements of Phraseological Structure as a Means of Expressing Tolerant/Intolerant Attitude to the Object of Speech (on Materials of Federal Mass Media)]. In *Medialingvistika*. Vol. 5. No. 2, pp. 244–254.

Sergeeva, G. N. (2000). Leksikalizovannye predlozhno-padezhnye slovoformy kak odna iz strukturnykh raznovidnostei ekvivalentov slova [Lexicalized Prepositional and Case Word of the Forms as One of the Structural Varieties of Word Equivalents]. In *Lingvisticheskii vestnik Sibiri: sbornik nauchnykh trudov*. Issue 2. Krasnoyarsk, Izdatel'stvo KrasGU, pp. 60–67.

Slozhenikina, Yu. V., Zvyagintsev, V. S. (2018). Normalizatsiya i kodifikatsiya terminologii v usloviyakh variantnosti [Normalization and Codification of Terminology under Variant Conditions]. Samara, Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet. 112 p.

Zolotareva, L. A., Ren, C. (2022). Strukturnye i semanticheskie realizatsii frazeoskhemy «ne + infinitiv + zhe» v gazetnom i khudozhestvennom tekstakh [Structural and Semantic Implementations of the Phrase Scheme “not + infinitive + same” in Newspaper and Literary Texts]. In *Nauchnyi dialog*. No. 11 (10), pp. 55–69.

Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. Yu. (2004). *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, IRYa RAN, Filologicheskii f-t MGU. 544 p.

Данные об авторах

Сложеникина Юлия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии, Университет «Синергия»; профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия).

Адрес: 129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1.

E-mail: goldword@mail.ru.

Зайцева Алла Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской (Москва, Россия).

Адрес: 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.

E-mail: a.zaitseva@yahoo.com.

Authors' information

Slozhenikina Yulia Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Philology, Synergy University (Moscow, Russia); Professor of Department of Russian Language and Teaching Methods, RUDN University (Moscow, Russia).

Zaitseva Alla Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English Language and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Дата поступления: 14.02.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 14.02.2024; date of publication: 28.12.2024